

УДК 81` УДК 81`2727

МАКРОКОНЦЕПТ *ДЕТИ* В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ ДУХОВНОГО КОДА РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

У.А. Басова

Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО, г. Санкт-Петербург

Лингвокультурология, обратившаяся к изучению концептов, включает в сферу своих интересов метафоры и метонимию. Переносы значения по разным признакам представляют собой систему кодов лингвокультуры. В данной статье изучается духовный код русской лингвокультуры в рамках описания макроконцепта *дети*. Текст Библии значительно повлиял на формирование нашей культуры. Духовность – одно из важных аспектов формирования русской ментальности.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, макроконцепт.

В современной науке о языке наиболее распространён семиотический подход к описанию лингвокультуры, в рамках которой система концептов представляется как единство лингвокультурных кодов. Согласно Большому Энциклопедическому словарю, код – это совокупность знаков (символов), а также система правил их использования (кодирования)» [1]. С позиций семиотики лингвокультуры знаковые средства языка участвуют в создании текстов, построенных по правилам данного языка и несущих определённую информацию. «Текстом» являются не только сочинения языкового характера, но и любая совокупность знаков, имеющая смысл, как, например, ритуал или произведение искусства.

Значимость знака задается кодом, а правила прочтения – культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора. Следовательно, код вырабатывается и функционирует в культуре (см. работы: В.Н. Телия, В.В. Красных).

По мнению отечественных лингвистов (В.Н. Телия, С.М. Толстая и др.), национально-культурная информация, которую содержит язык, часто не находится на поверхности; она «закодирована» в семантике слова, в его внутренней форме, в семантике грамматических феноменов, в синтаксисе, поэтому культурный феномен, вербализуясь в языке и объединяя в себе подобные явления, образует национально-культурный код. М.В. Пименова рассматривает код культуры как «макросистему характеристик объектов картины мира, объединённых общим категориальным свойством» [8: 41]. Код культуры это и «таксономия элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты внешнего и внутреннего миров» [там же].

Единицей лингвокультурного кода в лингвокультурологии является концепт, описанный языковыми единицами. Словесное выражение образа, который несет в себе концепт, обладает тремя формами – звуковой, графической и языковой. Так как язык неразрывно связан с этнокультурой, культурные коды проникают в язык, обогащая слои фразеологии, паремиологии и образной лексики.

Объектом исследования в статье являются религиозные признаки макроконцепта *дети* и способы их реализации в тексте Библии. Мы относим данный концепт к разряду макроконцептов в связи с тем, что в языке представлены разные способы и средства его реализации, включая гипонимы и гиперонимы. Под макроконцептом понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [9: 32].

К описанию лингвокультурных кодов обращается целый ряд работ. Так, В.В. Красных выделяет в русской лингвокультуре несколько кодов – «соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный» [4: 5–19]. М.В. Пименова выделяет еще такие коды, как космогонический, природно-ландшафтный, гастрономический и др. в зависимости от «тематической принадлежности ключевого слова языкового выражения» [7: 71].

Особое место в системе кодов занимает духовный код лингвокультуры. Как отмечают исследователи, «слово *культура* восходит к слову *культ*, т.е. это верования, традиции и все, что связано с Богом. Несмотря на то, что наука в современном мире занимает более важное место, именно религия, а точнее, вера является тем фундаментом, на котором зиждется национальная культура» [7: 149].

Для русской лингвокультуры духовный код имеет особенное значение. На нем базируются не только религиозные, но и нравственные постулаты, ценности и эталоны. Этот код «изначально онтологичен, он пронизывает все наше бытие, обуславливает поведение и деятельность в обществе» [6: 83]. Глубокое проникновение христианства во все сферы жизни русского человека серьезно определяет его мировосприятие.

Следует задать вопрос: совпадают ли понятия «духовность» и «религиозность»? Ответ на этот вопрос дают словарные толкования лексемы *духовный*. В «Современном словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой дается следующее определение: «1. Интеллектуальный, нравственный (о внутренней природе человека). 2. Связанный с религией, с церковью» [2].

Светская часть кода содержит нравственно-эстетические понятия людей о правильном устроении жизни, включает такие понятия, как *благородство, совесть, дружба, красота, гармония*. Религиозная (или сакральная) его ипостась неотделима от ощущения и понимания присутствия Бога в жизни человека. В рамках проводимого исследования нас интересует именно религиозная часть. Обратимся поэтому к более полному толкованию этой грани слова *духовный*. В авторитетном источнике, «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, даётся весьма подробное определение:

«1. Прил. к *дух* в 1 знач., нематериальный, нетелесный (интересы, близость). 2. Бесплотный (устар.). 3. Церковный, сочиненный на библейскую или церковную тему (музыка, драма, стихи) (произведения устной народной поэзии; лит.) 4. Прил., по знач. связанное с духовенством; противоп. светский (звание, лицо). 5. Церковно-административный, относящийся к церковному управлению (консистория, цензура). 6. в знач. сущ. духовная, духовной, (духовное завещание (устар.). Духовный отец (церк.) – то же, что духовник. Духовный сын, духовная дочь (церк.) – исповедующийся, исповедующаяся по отношению к духовнику» [12].

Основа значений этой лексемы в использованном словаре – «относящийся к религиозной жизни, духовной практике» [там же].

Духовный код «формируется не только через богословское учение и огромный пласт религиозной лексики» [7: 151], но и посредством преломления сознанием идей, откровений, истин, открытых человеку в Священном Писании, что находит свое отражение в многочисленных литературных источниках.

Основой религиозного восприятия концепта *дети* мы считаем Библию, в которой описано отношение Бога к детям, сравнение взрослых с детьми, имеющее очень глубокое значение. В Библии дана регламентация всех земных, бытовых сфер детской жизни, начиная от зачатия (*Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева.* Пс.126: 4), внутриутробного развития (*Зародыши мои видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.* Псалтирь 138:16), рождения (*Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей.* Бытие 3:16; *Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей: так благословится человек, боящийся Господа!* Псалтирь 127: 3–4), процесса роста и воспитания (*Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.* Послание к Ефессянам 6:1–3) до отношения выросших детей к старым родителям (*Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их.* Притч. 17, 6).

Рождение детей Богом благословлено, это богоугодное дело (*Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева.* Псалтирь,126). Многодетность считается особым благословением (*Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой! Не останутся они в стыде, когда будут говорить с врагами в воротах.* Псалом 126:3–5).

Русский философ В.В. Розанов пишет:

«Младенец имеет положительное в себе, т.е. в нем есть не только отсутствие греха, но и присутствие святости. И в самом деле, не замечали ли вы, что дом, в который вы входите, – когда он не имеет детей, – мрачен и темен, именно духовно темен, а с играющими в нем детьми как будто чем-то светится, именно духовно светится» [10: 220].

Присутствие детей озаряет нашу жизнь, они – яркий свет в нашем доме.

«Итак, – продолжает В.В. Розанов, – дом потому светится детьми, что он ими освящается, санкционируется в бытии своем, в труде своем, в своих заботах... Младенец и в нас пробуждает чувство этих только что им оставленных миров, коих свежесть, яркость, а также и святость он несет на губах своих» [11: 209–210].

В Писании дети описываются как воплощение слабости, беспомощности, как тот, кто нуждается в защите (*Истожились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя, изливается на землю печень моя от гибели дочери народа моего, когда дети и грудные младенцы умирают от голода среди городских улиц.* Плач Иеремии 2, 11). С.Н. Булгаков пишет:

«Немощь ребенка в сем мире свидетельствует о мощи его в Царстве Небесном, мирская беспомощность – о помощи Божией, зависимость – о высшей свободе, неразумность – о высшей мудрости. Отсюда и природная невинность ребенка, обремененного порой единственно лишь всечеловеческим грехом» [2: 38].

В Библии указывается на то, что Бог очень любит детей. Он сказал:

«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное». Затем Он возложил на детей руки и благословил их. Евангелие от Матфея 18: 1–5). Однажды Иисуса спросили: *«Кто больше в Царстве Небесном?»*. Он подзвал ребенка, поставил его в середину и сказал: *«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном: И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает»*. Евангелие от Луки 19: 13–15; Евангелие от Марка 9: 36, 37).

В Заповедях Блаженств блаженные называются «чистыми сердцем» [Евангелие от Матфея 5: 8], потому что им возможно увидеть Бога. Из мира людей именно дети обладают соответствующим состоянием души. Их жизнь еще не наполнена пороками, ошибками, горькими угрызениями совести о сотворенных злых делах. Нравственная природа детей близка Богу, их чувства ещё чисты и не отягощены страстями, а восприятие сверхчувственного мира совершается невинным и простым сердцем. Они доверчивы, незлопамятны, откровенны, честны и искренни. Взрослым следует подражать детям в этих лучших душевных качествах.

В русской лингвокультуре дети воспринимаются амбивалентно. Если человек, взрослый или ребёнок, обладает перечисленными выше качествами, то к нему применяют сравнение со светлыми духовными сущностями – ангелами (*Навстречу нам вышли и дети-ангелы, те, кого не пустили сегодня на двор ради домашней науки, – сопливые ангелы, грешные и несытые ангелы, все узнавшие про эту жизнь, а потому вдвойне любопытные...* [14]). Когда же люди проявляют противоположные качества, свойственные миру тёмному, злomu, то их называют порождением сил тьмы (*Как вам, чертовы дети, могу верить, раз вы присяге изменили?! Шишков. Емельян Пугачев; Да и турки за мурами храбры, чертовы дети, не хуже нашего брата!.. Амфитеатров. Жар-цвет; Пошли прочь, окаянные! Чтоб вас разорвало, бесовы дети! Мусатов. Зелёный шум*).

Воплощением самой сильной человеческой любви и привязанности на земле считается материнская любовь к своим детям. Она может сравниться только с любовью Бога к человеку (*Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя*). Библия. Исаия 49: 15).

Родители обладают правом давать детям имена (*И нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра: Исаак.* Быт. 21: 3; *Как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.* Мф 1: 25).

Детям положено полное послушание (*Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долготелен на земле.* Еф.6:1–3; *Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу.* Колоссянам 3: 20).

Дети являются наследниками не только материальных благ, но и духовного опыта родителей (*Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.* 2 Коринфянам 12: 14; *...и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя.* Бытие. 17: 7; *Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.* Деяния св. Апостолов 2: 39).

(*Смотрите* Дети можно быть не только по плоти, физически, но и духовно, становясь преемниками духовного наследия, какую любовь дал нам Отец, чтобы называться детьми Божиими. Евангелие от Иоанна 3: 1; *Сей самый дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии.* Письмо Римлянам 8: 16).

Детями называют священники свою паству по причине того, что несут ответственность за духовную жизнь (а иногда и земную) доверившихся им людей (*Почто, дети мои, не в союзе любви предстаете пред лице мое?* Архиепископ Платон (Левшин). Слово на освящение домового храма). Духовными

детьми личности, достигшей высот в духовной жизни, называются его ученики, готовые перенять его опыт и следовать за ним (*Эти-то духовные дети великого старца, вернувшись на родину, принесли семя живого слова об опытном познании Бога и пути к Нему.* Монахиня Игнатия (Петровская). Слово о старчестве; *И вот вы, духовные дети отца Николая, – являетесь ли вы печатью его апостольства?* Митрополит Антоний (Блум). Слово, произнесенное на панихиде по о. Николаю Голубцову).

Человечество в целом именуется *детьми Божиими*, как сотворенное Богом Отцом, как высшее разумное создание на земле. Бог печется о нем, знает все заботы, нужды людей (*Мы – дети Божии, это высочайший ранг для всей твари в этом мире.* Масленикова. Жизнь отца Александра Меня; *В этом смысле мы уже соединены со Христом и уже дети Божии; а вместе с тем в нас только пробивается эта сила.* митрополит Антоний (Блум). О молитве Господней; *Все мы дети Божии, и Он нас всех любит: и праведных любит, и грешных милует, и дождь и солнце дает и праведным, и грешным.* Протоиерей Дмитрий Смирнов. Проповеди).

Общепризнанным является утверждение, что основой культуры любого народа являются ценности. Ценности позволяют этносу выжить физически и ментально, сохранить свою самобытность. Несомненно, ценности являются социально-культурным феноменом, передаются же они языковыми средствами – устной и письменной речью. Богословская, духовная литература, а также огромный пласт художественной и философской, несут эти знания. Луи Пастер говорил, что потомки «в один прекрасный день посмеются над глупостью современных нам ученых-материалистов. Чем больше я изучаю природу, тем более изумляюсь неподражаемым делам Создателя. Чем больше занимаюсь наукой, тем больше я становлюсь верующим».

Список литературы

1. Большой Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/158262>. (дата обращения: 2.04.2018 г.).
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с. (Мыслители XX века).
3. Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный : около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц. М. : АСТ, 2010. 699 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9#ixzz5BANauVYY>. (дата обращения: 2.04.2018 г.).
4. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. Вып. 19. М., 2001. С. 5–19.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 283 с.
6. Маслова В.А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // Метафизика. 2016, № 22. С. 83.
7. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта, Наука, 2016. С. 71.
8. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 88.
9. Пименова М.В. Концепт сердце: образ, понятие, символ. (Серия «Концептуальные исследования». Вып.9). Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.
10. Розанов В.В. Семя и жизнь // Розанов В.В. Листва (Из рукописного наследия). М.: Тип. Меншикова, 2001. С. 209–210.

11. Розанов В. Сумерки просвещения сборник статей по вопросам образования / Василий. Розанов. М.: Книга по Требованию, 2012. 250 с.
12. Толковый словарь русского языка; под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=14643>. (дата обращения: 2.04.2018 г.).
13. Телия В.Н. Русская фразеология. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С.76–91.

Источник примеров

14. Рецептер В. Узлов, или Обращение к Казанове. СПб.: Новая литература, 1994. 192 с.

**THE MACRO-CONCEPT CHILDREN IN THE RELIGIOUS ASPECT OF
THE RUSSIAN LINGUOCULTURE'S SPIRITUAL CODE**

U.A. Basova

Military Institute (Engineering) MA MTS, St. Petersburg

Linguoculturology, which has turned to the study of concepts, includes metaphors and metonymy in its sphere of interest. The carry-over of the value on different grounds is a system of linguistic codes. The spiritual code of Russian linguoculture is studied within the framework of the macro-concept дети (children) in this article. The text of the Bible greatly influenced the formation of our culture. Spirituality is one of the important aspects of the formation of Russian mentality.

Keywords: linguoculturology, language picture of the world, macro-concept.

Об авторе:

БАСОВА Ульяна Анатольевна – преподаватель кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технический) ВА МТО, г. Санкт-Петербург, e-mail: uliana.basova@hotmail.com